

В глазах всех Ся Сицин – человек, который может диктовать только своему младшему брату. Только Ся Сюцзэ знал, что его брат был единственным, кто действительно заботился о нём.

В младших классах средней школы он всё ещё был низкорослым человечком. Школьная шпана постоянно загораживала ему путь в туалете, его избивали, если он не отдавал деньги, найденные на его теле. Однажды Ся Сюцзэ не взял с собой бумажник, и при нём не было ни юаня. Ему не повезло. Он встретил тех бандитов и его избили.

Как только он вернулся домой с разбитым носом и распухшим лицом, полный обид, отец спросил его, не дрался ли он в школе. Он чуть не подрался ещё раз. Его мать остановила его отца. Они ссорились всю ночь, уклоняясь друг от друга в плане образования.

Ся Сюцзэ до сих пор помнит, что у Ся Сицина, который стоял, облокотившись на перила второго этаже, наблюдающего за фарсом, не говоря ни слова, было безразличное выражение лица.

Рано утром следующего дня Ся Сицин взломал дверь его комнаты и забрал Ся Сюцзэ, который заперся в комнате и не хотел идти в школу, в школу. Он нашёл маленьких негодяев, которые избивали людей, и избил их одного за другим. Они лежали на земле, не в силах подняться.

— Этот парень действительно слаб и немощен, но сейчас не твоя очередь учить моего брата за меня.

Сказав это, Ся Сицин вытолкал Ся Сюцзе одного за другим и встал перед этими бандитами.

— Если тебя будут так бить в будущем, не говори, что я твой брат, когда будешь выходить.

С этого момента Ся Сицин стал героем в сердце Ся Сюцзэ.

— Всё в порядке. – Ся Сицин начал отсылать его прочь, как только Ся Сюцзэ привёл его в класс. — Не ходи за мной.

За пределами класса стояла группа студентов, все одноклассники Ся Сюцзэ, не мигая смотрели на Ся Сицина. Выражения лиц девочек были особенно взволнованными, и они продолжали перешептываться.

Это нормально, что такого красивого человека, как Ся Сицин, можно увидеть ещё несколько раз, но на этот раз реакция слишком масштабная.

Он вдруг вспомнил, что уже был интернет-знаменитостью, и как только вышел трейлер «Побега с небес», его популярность была оценена ещё выше.

— Сюцзэ, это твой...

— Мой брат. — Ся Сюцзэ ещё раз обнял Ся Сицина за руку. — Красивый или нет, я скажу тебе, что мой брат красивее звезды!

— У тебя такие хорошие гены...

— Мой брат действительно хорошо выглядит...

Ся Сицин быстро оттолкнул его с выражением отвращения на лице?

Ся Сюцзэ, который был на Небесах.

— Ты сначала возвращайся к себе домой, а я уйду после собрания.

— Я не взял ключи от дома. Тетя Чжан позавчера отпросилась. — Ся Сюцзэ объяснил с обиженным выражением лица. — Её сыну недавно сделали операцию, и она сказала, что это уйдёт на неделю. В последнее время я ем в школе.

— Где Ю Фаньюэ? — Ся Сицин поднял брови и прямо назвал полное имя матери Ся Сюцзэ.

Лицо Ся Сюцзэ изменилось:

— Она тоже поехала с ним в Англию.

Действительно интересно посмотреть на то, что ты стащил, как собака. Ся Сицин бросил ключи от машины Ся Сюцзэ:

— Сначала иди и подожди в моей машине.

Хотя перед лицом этого сводного брата Ся Сицин всегда был очень холоден, и поначалу можно даже сказать, что испытывал отвращение. Пока он видит эту невинную улыбку, он будет думать о своём детстве, которое было таким несчастным, что он не мог смеяться.

Он часто подшучивал над этим ребёнком и никогда не считал его своим собственным родственником. Пока однажды Ся Сицин не увидел, как Ся Юнцай ударил его клюшкой для гольфа. В этой сцене он просто увидел, кем он был.

Между Ю Фаньюэ и Ся Юнцаем были постоянные ссоры, точно так же, как у Ся Юнцай и его матери в начале, они ссорились из-за женщин на улице, ссорились из-за денег и ссорились из-за уклонения от обязанностей. Оказавшись в центре событий, Ся Сюцзэ почти повторил

ошибки своих предыдущих лет.

Он не мог сказать почему, но Ся Сицин начал сочувствовать ему, вероятно, потому, что его жизнь в детстве была такой же отвратительной, и он не хотел видеть кого-то, кто вырос в такой же деформированной среде, как он сам.

Это чувство подобно смотрению в зеркало, а это неудобно.

Родительское собрание не проводилось долгое время. Ся Сицин больше ничего не говорил. Ему особенно удалось притворяться, что он достаточно откровенничал с Ся Сюцзэ перед учителем. Он притворялся хорошим братом. Он был нежен и заботился о своём младшем брате. Когда он закончил, он намеренно рассказал учителю о недавней учебе и жизни своего младшего брата, снова, и снова. Спасибо, учитель, за вашу заботу. Это не может быть серьезнее.

Когда он вышел, дождь усилился. Ся Сицин, который ещё не дошел до двери, снял пиджак от костюма и собирался надеть его на голову. Но он обнаружил Ся Сюцзэ, стоящего у двери первого этажа учебного корпуса с большой школьной сумкой за спиной, держащего зонтик в руке, его поникшая голова сочеталась с тёмно-зелёной школьной формой. Он был похож на маленький лук-порей, который увял под дождём.

Услышав звук кожаных туфель, маленький лук-порей внезапно встал, обернулся и, увидев Ся Сицина с сияющей улыбкой, подбежал, как щенок, встречающий своего хозяина:

— Брат! Всё кончено? Я так голоден.

— Возвращайся в свой собственный дом.

— Дома для меня никто не готовит. - Ся Сюцзэ потряс его за руку. — Брат, я хочу съесть твою лапшу.

Ся Сицин закатил глаза, глядя на него, что касается его мастерства, этот бессердечный глупый мальчишка мог это съесть. Что бы он ни говорил, Ся Сюцзэ не мог избавиться от этого, как от конфет из воловьей кожи. У Ся Сицина не было выбора, кроме как сначала отвезти его обратно в его новый дом. Одежда на его теле была наполовину мокрой, и он давно хотел сменить её.

Когда Ся Сюцзэ поднимался наверх, он всю дорогу болтал, рассказывая Ся Сицину о последних интересных вещах, независимо от того, улыбался Ся Сицин или нет, он смеялся так много, что не было видно его зубов.

— Этот дом такой классный. - Ся Сюцзэ знал, что этот лифт ведёт прямо к дому, и больше там никого не будет, поэтому, как только он вышел из лифта, он обнял Ся Сицина за руку. — Могу

я приходите часто в будущем? Могу я прийти к тебе домой, чтобы сделать свою домашнюю работу? Я не буду задавать много вопросов.

Ся Сицин слишком много раз отталкивал его по пути, так устав до полусмерти, поэтому позволил ему обнять себя. Ему просто хотелось поскорее открыть дверь и зайти отдохнуть:

— Разве ты не третий на экзамене в классе?

— Тогда, тогда я хочу быть первым на экзамене в следующий раз. – Ся Сюцзэ пожал руку Ся Сицина. — Могу я прийти сюда, чтобы сделать свою домашнюю работу? Брат, у тебя сейчас нет парня, верно? Я не буду тебя беспокоить, можно мне прийти? Возможно ли это?

Что это за парень, был ли у него когда-нибудь серьёзный парень?

В любом случае, ребёнку лучше быть обманутым. Если он откажется сейчас, характер Ся Сюцзэ определенно не будет милосердным. Ся Сицин сосчитал и активировал пароль, запирающий комнату, и небрежно ответил:

— Неважно.

Внезапно он услышал голос, доносившийся из-за противоположной двери, как будто она была не заперта, до этого он всё ещё задавался вопросом, действительно ли здесь кто-то жил, Сицин никого не видел в течение недели после того, как переехал.

Саммер-ремонтёр взволнованно слышит всего два слова, обращенных к небесам, и внезапно трепещет перед телом саммера обучения уборке:

— Ах, ах, ах, как я тебя люблю! Открой дверь, я хочу войти~

Дверь его собственного дома долгое время не открывалась, но дверь с противоположной стороны открылась.

— Не держи меня так крепко, я больше не могу открыть дверь. – Ся Сицин не мог оттолкнуть это, — Можешь ты перестать так волноваться.

— Просто не надо~

Этот парень открыл мастерскую по окрашиванию в какой-то цвет. Император Ся Сицин хотел преподать ему урок, но внезапно услышал громкий шум за дверью.

Глухой звук.

Неужели так трудно закрыть дверь? Какое качество. Он нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на своего соседа, который был неуклюж.

Трахни меня. Ся Сицин почти не сдержал своего выражения.

Разве это не Чжоу Цзихэн?

Он живёт напротив двери???

Чжоу Цзихэн, одетый в чёрную ветровку, прислонился спиной к двери своего дома, скрестив руки на груди, и равнодушно посмотрел на Ся Сицина, а также на молодого человека в школьной форме, который прилип к Ся Сицину, как коала. Первоначально он просто собирался поужинать. Но он услышал голос Ся Сицина как в тумане. Сначала он подумал, что так боится встречи с ним, что у него начались галлюцинации. Кто знал, что когда он откроет дверь, он увидит эту сцену.

Эта скользкая сила, несомненно, является маленьким любовником.

— Спускайся.

Ся Сицин спокойно произнёс два слова, но его глаза были устремлены на Чжоу Цзихэна.

Услышав, как его брат отдаёт приказы, Ся Сюцзэ не стал продолжать создавать проблемы и послушно отодвинулся на некоторое расстояние. Он взглянул на Чжоу Цзихэна. Это лицо бесчисленное количество раз появлялось в журналах и наклейках девочек в классе, и оно также бесчисленное количество раз появлялось в студии его брата. Ся Сюцзэ подсознательно чувствовал, что его отношения с братом были непростыми, поэтому он мог только говорить обиженно и понимающе:

— Тогда ты открываешь дверь, я войду.

Сказав это, Ся Сицин действительно открыл ему дверь. Он взглянул на него с некоторым беспокойством и прошептал:

— Я жду тебя... - Затем осторожно приоткрыл дверь.

Ждёшь его? Чего ты ждёшь от него, чтобы он сделал? Чжоу Цзихэн нахмурился.

— Какое совпадение. - С лица Ся Сицина давно сошло удивление. Как обычно, он лениво прислонился к своей двери и улыбнулся Чжоу Цзихэну.

Снова это предложение и снова это выражение. Чжоу Цзихэн подумал о Ся Сицине, когда впервые встретил его, но он совсем не изменился.

Ся Сицин - человек без нижнего предела, Чжоу Цзихэн давно знал это. Он всё ещё играл с ним несколько дней назад, и теперь он думает об этом без единого слова правды.

Думая об этом, Чжоу Цзихэн необъяснимым образом почувствовал безымянный огонь в своём сердце и не смог удержаться от усмешки. Он сунул руку в карман и шаг за шагом прошёл перед ним, говоря холодным тоном:

— Ты даже не перестаешь таскать несовершеннолетних. У тебя всё ещё есть хоть капля нравственности? - Он медленно покачал головой и вынес суждение. — Ты такой подонок.

Интересно, что Ся Сицин обнаружил, что слова «подонок» слетели с его губ чертовски сексуально.

— Да, я подонок.

Он сделал шаг вперёд, улыбка на его лице была невинной, а глаза наполнились нежностью, которая была теплее, чем теплое весеннее солнце:

— Я просто даже не отпускаю детей.

В этот момент такая странная мысль пришла в голову Чжоу Цзихэну. Есть ли определенный момент, когда мягкость в глазах этого лицемера также хочет быть искренне преданным кому-то.

— Итак, ты думаешь, я отпущу тебя? - То, что говорит это прекрасное лицо, всегда будет отличаться от его невинного выражения.

Прежде чем Чжоу Цзихэн смог отреагировать, рука Ся Сицин уже была протянута, его тонкие пальцы тихо обвилились вокруг чёрной ветровки, как змея, погладили её и медленно застегнули пуговицу перед его грудью. Пара тёмных зрачков посмотрела в глаза Чжоу Цзихэна, тихо сказав:

— Ха.

Он медленно моргнул.

— Эта толстовка тоже очень красивая.

<http://bllate.org/book/14508/1284167>